

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ НЕОЛОГИЗМОВ В КОМИ-ЗЫРЯНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ*

Abstract. Ways of Neologism Promotion in the Komi-Zyryan Literary Language
The article deals with a new linguistic reality in the Komi-Zyryan literary language, i.e. with lexical neologisms, which have emerged in the last two decades. It analyses their sources, their main thematic groups and the methods of their promotion, adding a review of scientific literature on the codification and research of neologisms.

Keywords: Komi language, neologisms, sources and thematic groups of neologisms, vocabularies of neologisms, research of neologisms.

Исходные положения

Языковые системы, хотя и медленно, постоянно изменяются; по общепринятому мнению, наиболее подвержена изменениям лексика. Хотя справедливо утверждается, что в многонациональном государстве большинство заинтересовано в стабильной норме, а не в динамике системы, динамический аспект наиболее наглядно демонстрирует изменчивость и тенденции развития языковых систем, прежде всего диалектов и литературного языка. Динамика лексической системы пермских языков особенно заметна в последние два десятилетия, в период важных общественно-политических процессов, в условиях смены поколений и нарастающей глобализации.

Состав коми языка включает в себя две взаимосвязанные системы: лексику диалектов и лексику литературного языка. Особенность языка такова, что, не имея однородной языковой среды в городах, он не обладает городским просторечием, жаргонами и аргю. Выделяются детская речь с ее спецификой и в какой-то мере студенческо-молодежный сленг, особенность которого составляют заимствованные слова и кальки из соответствующего русского сленга, например, *преподӧс кывзыны* 'слушать преподавателя', *зачоткаыс вунӧма* 'зачетка забыта, оказывается'. Общий словарь коми-зырянских диалектов — около 25 тыс. слов (ССКЗД). В рукописи нового сводного диалектного словаря коми

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН по проекту № 12-П-6-1008 «Лингвогеографические исследования по коми языкам».

(зырянского) наречия насчитывается около 80 тыс. заглавных слов. Диалектные тексты записаны в 40—50-е годы прошлого века, они отражают богатство традиционного языкового узуса. Наиболее общие тенденции изменений в лексических системах коми диалектов и литературного языка уже рассматривались в одной из наших статей (Тсуранов 2009 : 207—224). Здесь внимание концентрируется на путях активизации неологизмов коми языка и возникающих при этом проблемах.

Характер пуризма в коми языке

С конца 1980-х годов в коми-зырянском литературном языке усиливается пуристическая тенденция, что выражается в основном в комизации лексики, т. е. в создании новых слов и словосочетаний как вместо уже бытующих заимствований, так и для обозначения новых реалий. К примеру, вместо давнего русского заимствования *röd* 'род', которыми носителями языка стало ощущаться как чужеродное образование, вошло в употребление исконное коми слово *орд* 'род', на основе которого образовались композиты *ордпу* 'родословное древо', *ордвуж* 'родня, родственники', *ордвужа* 'родственный'. Новые реалии стали обозначать такие лексемы, как *отувез* 'интернет', *сьёммодысь* 'спонсор', *пайпас* 'акция, ценная бумага', *пайпас тубыр* 'пакет акций' и др. Количественно новая лексика отнюдь не ограничивается десятками слов, по предварительным оценкам, это около двух тысяч лексем и терминологических сочетаний. Одним словом, за последние 10 лет в коми лексическом составе возникла новая реальность в виде большого корпуса неологизмов, который требует всестороннего изучения.

Для более точной квалификации этих явлений есть смысл рассмотреть наиболее общепринятые определения пуризма и языковые процессы лексического обновления в коми языке. О. С. Ахманова определяет пуризм как «борьбу против неологизмов, против введения в употребление заимствованных и международных слов и т. п., не основанную на научном исследовании тенденций развития данного языка; отношение к развитию языка и деятельность лиц, стремящихся оградить родной язык от иностранного (иноязычного) влияния» (1966 : 374). Несколько иная дефиниция дана в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (автор Л. И. Скворцов, с. 247): «Пуризм — стремление очистить литературный язык от иноязычных заимствований, разного рода новообразований, от элементов внелитературной речи (диалектизмов, просторечия и др.)». Если первое определение в целом представляет пуризм в отрицательном ракурсе, как не основанную на научной основе борьбу с заимствованиями и международными словами, то второе более широкое и нейтральное, оно не случайно понимает под пуризмом не борьбу, а стремление, что, конечно, точнее соответствует языковой реальности. В монографии Джорджа Томаса пуризм рассматривается шире и не сводится лишь к изменениям в лексике. Исследователь, критически оценив ряд ранее сформулированных определений, дает подробную дефиницию: «Пуризм — это проявление желания у части речевой коммуникации (или же некоторых ее сегментов) сохранить язык или избавиться от многих иноязычных элементов, приводящих к нежелательным по-

следствиям (включая те, что берут начало в диалектах, социолектах и стилях того же самого языка). Оно может быть направлено на все языковые уровни, но прежде всего на лексику. Главным образом, пуризм является аспектом кодификации, развития и планирования литературных языков» (Thomas 1991 : 12).

Собранный материал и комментарии к нему дают основания полагать, что определения в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» и в монографии Д. Томаса не охватывают весь комплекс явлений лексического обновления в современном коми языке. К примеру, теоретики обычно жестко связывают пуризм и становление литературных языков, отмечая, что пуризм характерен в основном для начального периода их развития. Однако современные коми и близкородственный удмуртский языки прошли этот этап еще в 1920—1930-е годы, к 80-м годам это были уже сложившиеся, достаточно нормированные литературные языки. Современные реформаторы языка в Удмуртии и Коми не выступают принципиально против употребления новых заимствований (во всех языках появились такие английские заимствования, как *спикер, инаугурация, пейджер, файл, принтер, сканер*, русские *дума, ОМОН, мобильник* и т. д.), не борются против введения диалектизмов и просторечных слов в лексику литературного языка. Наоборот, диалекты, разговорная речь, просторечие признаются одними из основных источников пополнения лексики. К примеру, в коми языке теперь для передачи понятия 'бюджет' широко употребляется слово *куд*, имеющее в разговорном языке значение 'короб из луба, коробочка, лукошко'. Многие активные пользователи литературного языка сначала отмечали просторечный характер этого слова в значении 'бюджет', его стилистическую непригодность. Затем в ходе активного употребления лексема в новом значении адаптировалась в сознании людей. Современный пуризм в коми языке можно кратко охарактеризовать как рациональную целенаправленную деятельность по расширению лексических ресурсов литературных языков с использованием различных источников, стремление обогатить лексику за счет своего языка. Новообразования вводятся вместо (и как синонимы) как новых заимствований, так и старых, уже адаптированных в языке, и даже части исконных слов. При этом возникают новые синонимические ряды. К примеру, для обозначения понятия 'словарь' в коми языке ныне употребляются три новых слова *кывкуд, кывчукор, кывкчтод*, для понятия 'мужчина' — *айморт, айлов, вер, айка*. При этом в ходу и традиционные заимствования из русского языка *словар* и *мужичий, мужик*.

Таким образом, в качестве неологизмов мы воспринимаем лексемы, входящие в активное языковое употребление или предлагаемые в последние два десятилетия, ранее не существовавшие, входившие в пассивный словарный запас или же известные только в диалектах и в просторечии в традиционных значениях.

Источники неологизмов

Основные источники коми лексических новообразований:

1) собственно неологизмы, созданные в последние годы: *айлов* 'мужчина', *изсир* 'янтарь', *йиди* «айсберг», *оланпас* 'закон', *асэмбуралом* 'при-

ватизация', *сюраныр* 'носорог', *кывпель* 'слог', *тювгач* 'ракета', *вирби* 'страсть', *чуктӧс* 'прибыль', *ӧксай* 'господин', *ӧксань* 'госпожа';

2) кальки, созданные на основе буквальных переводов с других языков: *вужвойтыр* < *коренной народ*, *асдон* < *себестоимость*, *асвеськӧдлӧм* < *самоуправление*, *уджлун* < *трудодень*; с финского языка: *луннебӧг* < *räiväkirja* 'дневник', *уджъёрт* < *työtoveri* 'коллега, сослуживец', *кывбу-ралысь* < *runoilija* 'поэт'; с эстонского языка: *шӧркыв* < *kesksõna* 'причастие', *лэбалан* < *lennik* 'самолет', с английского языка: *ӧтувез* < *Internet* 'Интернет', *коксяр* < *football* 'футбол', *кисяр* < *handball* 'гандбол', с немецкого языка — *кадакыв* < *Zeitwort* 'глагол', с латинского языка: *инним* < *топоним*, *войтырним* < *этноним*;

3) полукальки, где один компонент из коми языка, другой из языка-источника: *теленос* 'телемост', *киномойд* 'фильм-сказка', *комбисёян* 'комбикорм', *вӧрпромвӧс* 'леспромхоз', *вӧрпункт* 'лесопункт', *артби* 'артогонь';

4) уже имеющиеся в языке слова с возникшими недавно новыми значениями: к примеру, *котыр* при значении 'выводок птиц' приобрело значения 'семья человека', 'языковая семья', 'ансамбль', 'организация', *бала* 'колодка' приобрело значение 'проект', соответственно *куд* 'лукошко' → 'бюджет', *петас* 'всход, побег' → 'выпуск теле- и радиопередачи', 'том, выпуск издания', *суйӧр* 'изгородь вокруг выгона для скота' → 'государственная/административная граница';

5) активизированные диалектизмы: *вӧрна* 'зверь', *пода* 'скот', *ӧныр* 'седло', *йӧрдӧс* 'рубашка', *кышай* 'поплавок из бересты', *пелькытш* 'серьги', в том числе комиП: *гӧгани* 'внук', *юрвеж* 'память', *сераку* 'письмо', *лымдорчача* 'подснежник', *сьӧвбӧр* 'свиристель', *дзулимкай* 'иволга';

6) архаизмы и историзмы, сохранившиеся в письменных источниках XIV—XVIII вв. и в словарях: *идӧг* 'ангел', *мезӧс* 'господь, бог', *мылыштны* 'помиловать', *сурым* 'смерть', *кан* 'царь', *мезӧс* 'господь', *куима* 'троица', *тупу* 'дуб';

7) аббревиатуры, прежде не характерные для коми литературного языка: *КМ* (газета «Коми му»), *ВК* (журнал «Войвыв кодзув»), *КВСК* (Коми войтырӧс сӧвмӧдан комитет 'Комитет возрождения коми языка'), *КВН* (игра «Коми войтыр нимкодясӧ» досл. 'Коми народ радуется'), *ЕО* (Европаса Ӧтувлун 'Европейское Сообщество'), *АОШ* (Америкаса Ӧтутчӧм Штатяс 'США'), *СКУ* (Сыктывкарса канму университет 'Сыктывкарский государственный университет').

Считается, что новые слова в любом языке появляются в принципе из одних и тех же источников, однако в случае с коми языком в последние 20 лет имеют место некоторые инновационные моменты: во-первых, значительно ускорились создание новых слов и калек с разных языков (не только русского, как раньше) и появились аббревиатуры, во-вторых, в процессе введения неологизмов совпали усилия как официальных структур и общественных организаций, так и отдельных реформаторов языка.

Способы активизации неологизмов

Если в первое время — в конце 1980-х — начале 1990-х годов — писатели, журналисты, ученые вводили в оборот в основном диалектизмы (например, *кӧлысь* 'свадьба', *сепыс* 'мешок', *ватлан* 'ведро', *лэбын* 'вилы') и архаизмы вместе с забытыми неологизмами 1920—1930-х годов

(например, *небӧг* 'книга', *кан* 'царь', *ӧксы* 'князь', *кып* 'гимн', *шӧрин* 'центр'), то в 1990-х в республике началась планомерная и целенаправленная работа по созданию новых слов. Началом можно считать статью тогда еще студента университета Сергея Елфимова со списком из 74 неологизмов в журнале «Войвыв кодзув» в 1990 г. (Елфимов 1990 : 74—75). В дальнейшем новые слова потребовались для обеспечения адекватного перевода законодательных и нормативных актов на коми язык, в соответствии с принятым в 1992 г. Законом о государственных языках Республики Коми. Практика нового перевода Конституции Республики Коми на коми язык стала стимулом для создания ряда неологизмов. Именно тогда появилась острейшая необходимость в общественно-политической терминологии, а лексику для этого не могли дать ни диалекты, ни древние тексты. В апреле 1994 г. приступила к работе термино-орфографическая комиссия при тогда еще Министерстве по делам национальностей, она сразу была нацелена на создание новой терминологической лексики и не только. Уже летом того же года вышел первый информационный бюллетень министерства со списками общественно-политических и лингвистических терминов, а также лексем иной тематики, например, *оланпас* 'закон', *оланподув* 'конституция', *юралысь* 'глава республики' и т. д. (ИБ 1 : 17). Новообразования начали проникать в активное словоупотребление, прежде всего в издания государственного-нормативных актов и в средства массовой информации.

Коми лексические неологизмы составляют в основном три тематические группы: общественно-политическая лексика, языковедческий или шире филологический лексикон, а также термины из области культуры, науки. Отдельного упоминания заслуживают слова, созданные для обозначения далеких от Коми края реалий: *мупытшуй* 'метро', *йиди* 'айсберг', *винатусяпу* 'виноградное дерево', *енколапыж* 'космический корабль' и т. д. Естественно, не все новообразования сразу усваивались носителям литературного языка. Для достижения этого в Республике Коми потребовались большие усилия.

За более чем двадцатилетнюю практику внедрения новой лексики сложилось пять основных способов ее пропаганды и активизации.

1. Тематические списки слов в отдельных статьях республиканской газеты «Коми му» и журналов «Войвыв кодзув» и «Чужан кыв-родное слово». Например, уже упомянутая статья С. Елфимова (1990). Сюда же относятся специальные передачи на радио и интервью ученых-лингвистов по телевидению. Так, в начале 2000-х годов телерадиокомпания «Коми гор» подготовила серию радиопередач «Ва коми». Название это символично, его можно перевести на русский язык как «Чистый как вода коми язык». Важную роль сыграли и дискуссионные статьи в комиязычной прессе, где анализировались отдельные неологизмы. По наблюдениям автора статьи, такие передачи очень эффективны в деле распространения знаний о новообразованиях среди активной части пользователей литературного языка.

2. Бюллетени со списками новых слов и терминологических словосочетаний. Усилиями членов термино-орфографической комиссии при Министерстве национальной политики Республики Коми было издано четыре информационных бюллетеня: в 1994 г. (ИБ 1, 24 с.), в 1996 г.

(ИБ 2, 36 с.), в 1999 г. (ИБ 4, 59 с.) и в 2003 г. (ИБ 6, 42 с.). К примеру, в первый бюллетень вошли материалы: «Закон о государственных языках Республики Коми», Постановление Верховного совета «О введении в действие Закона Республики Коми «О государственных языках Республики Коми»», Постановления Президиума Верховного совета «Об утверждении первой части Государственной программы реализации Закона Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» — «Сохранение и развитие коми языка»», Положение о республиканской термино-орфографической комиссии, Состав термино-орфографической комиссии, а также список общественно-политической лексики, лингвистические термины и названия организаций и ведомств на коми и русском языках. В списке сначала дается русское слово, затем коми эквивалент, например, *конституция — оланпудув, закон — оланпас, указ — инддд, государство, страна — канму* и т. д. (ИБ 1 : 17). Бюллетени отправлялись в администрации городов и районов, редакции комиязычных газет и журналов, радио и телевидения, в вузы и школы республики.

3. Сериальные лексикографические работы, публикации словарных материалов и словарей неологизмов. Накопление материала и особенно языковая практика требовали от коми языковедов оперативно составлять и выпускать лексикографические труды. Так, Л. М. Безносиковой и Е. А. Цыпановым были составлены и опубликованы два выпуска «Выль коми кыввор» (Новая коми лексика): первый (861 заглавное слово) тиражом 1000 экз. (Безносикова, Цыпанов 1997), второй (770 заглавных слов) таким же тиражом (Безносикова, Цыпанов 1999). В этих выпусках неологизмы представлены в соответствующем контексте с указанием источников и переводом заглавного слова на русский язык, пример же переводом не сопровождается, например: 743. *У д ж т а с программа Лыддддлс, мый тайд кадколастнас лосьддма да вынсьддма уна оланпас (закон) да у д ж т а с* (А. Петрунев, Косъмёны вужъясым. — ВК 1996, 2, № 5) (Безносиков, Цыпанов 1997 : 80). Однако позже из-за отсутствия в Институте языка, литературы и истории людских ресурсов проводить постоянный языковой мониторинг стало невозможно. Авторы приняли решение составить сводный словарь неологизмов и затем его переиздавать с дополнениями и изменениями. Словарь «Выль кыввор» (Новая лексика) увидел свет в 2005 г. (1700 словарных статей) тиражом 400 экземпляров (Цыпанов, Безносикова 2005). Заглавное слово сопровождается переводом, далее следуют краткие примеры и ссылка на источник. В 2009 г. тиражом 400 экземпляров опубликован дополненный вариант словаря с 1857 словарными статьями. Пример (Цыпанов, Безносикова 2009 : 43):

ЕНАНЬ богиня *кывйыс вуджддсьд кыдзи югыдддн е н а н ь* (Йёл.)

ЕНБИ талант, дар *М. Даниловддн е н б и ы с эм* (КМ)

ЕНБИА талантливый, даровитый *мортыс е н б и а чужддма* (КМ)

ЕНМОРТ человек-Бог, богочеловек *тайд Е н м о р т ы с Исус Кростос* (КМ)

ЕНПОВ икона, образ *е н п о в вочысь* (Йёл.)

Однако из-за малого тиража и поскольку словари не поступали в продажу, а распределялись по ведомствам, далеко не все желающие смогли воспользоваться ими. Было решено разместить электронную версию первого издания в Интернете на сайте «Финно-угорская элек-

тронная библиотека» (<http://fulib.ru/>). Кроме того, по инициативе Министерства по делам национальностей Республики Коми был опубликован «Краткий русско-коми словарь общественно-политических терминов. Йӧзлы колана политика терминъяса ичӧт роча-комиа кывчукӧр» (Сыктывкар 2004; около 1000 словарных статей), переизданный с дополнениями в 2011 г. (около 1500 словарных статей).

4. Компьютерный фонд «Выль коми кыввор» и его копирование для заинтересованных организаций и лиц (<http://fulib.ru/books.php?action=viewKomiKiv>)

За все время языкового реформирования большой проблемой был и остается доступ пользователя литературного языка к наличным новообразованиям. Иными словами, журналист, читатель, исследователь не имеют возможности воспользоваться корпусом коми неологизмов в целом. Печатные издания зачастую не доступны из-за малого тиража, да они и быстро устаревают. Издание все новых словарей неологизмов требует много времени и средств. Поэтому авторы упомянутых словарей сочли необходимым создание компьютерного фонда «Выль коми кыввор» (Новая коми лексика) при отделе языка Института языка, литературы и истории для научно-исследовательских и практических целей. К преимуществам фонда можно отнести следующие: 1) максимальная полнота данных на момент обращения к фонду; 2) постоянное пополнение фонда, т.е. его открытый характер; 3) постоянное расширение семантического объема слов за счет новых значений, изменения (в основном расширения) значений уже введенных слов; 4) возможность свободной коррекции, изменения параметров словарного состава (правописание, подача значений, введение более удачных примеров, удаления явно ошибочных или неудачных неологизмов); 5) безграничная возможность распространения электронных копий заинтересованным организациям и лицам для учебных и практических целей.

В целом фонд «Выль коми кыввор» служит постоянной основой и для создания обновленных печатных словарей новых слов. Он состоит из небольшого введения, списка сокращений и двух основных частей: коми-русской с примерами употребления и русско-коми списка слов, причем в последнем в коми части даются и терминологические словосочетания типа *протокол — сёрни гижӧд, якорь — сюра кӧрт*. Материалы фонда востребованы прежде всего для исследования новой лексики. В изучении неологизмов 1990-х годов интересен процесс семантического расширения за небольшой период времени. Материалы фонда помочь в этом, например, неологизм *оланподув* используется в следующих значениях: '1) конституция': *Коми Республикаса оланподув* (ВК, КМ); '2) закон Божий': *эскӧм подуланьс вӧлӧма Енмӧн сетӧм оланподув* (Библ.); '3) закон жизни, заповедь': *тайӧ шуӧмыс лои зонкалы оланподулӧн* (Н. Мальц.). Русско-коми часть дает представление о новообразованиях в семасиологическом отношении. К примеру, следующий коми материал предлагает фонд для слов с корневыми основами 'господ(-)' и 'царь':

ГОСПОДИН <i>м.</i> ӧксай	ЦАРЕВИЧ <i>м.</i> сарпи
ГОСПОДСТВО <i>с.</i> каналӧм	ЦАРИЦА <i>ж.</i> сарань
ГОСПОДЬ <i>м.</i> мезӧс	ЦАРСКИЙ, -ая, -ое сардырса
ГОСПОЖА <i>ж.</i> ӧксань	ЦАРЬ <i>м.</i> кан.

Материалы Фонда «Вьль кыввор» демонстрируют большие возможности современного коми литературного языка к саморазвитию, расширению лексических ресурсов в условиях модернизации экономики, политики и общественной жизни, что отражается в создании слов для обозначения новых явлений и реалий, например, *õтуввез-шõрин* 'интернет-центр', *асэмбуралõм* 'приватизация', *шылада шõрин* 'музыкальный центр', *ВАК* — сокращение от *восьса акционер котыр* 'открытое акционерное общество', *пайнас тубыр* 'пакет акций' и т. д. Версии фонда по электронной почте были отправлены желающим, которых оказалось на удивление мало, не более десяти человек.

5. Своеобразным средством продвижения неологизмов в сферу активного употребления служат научные работы. Речь идет о формировании неологии как самостоятельном ответвлении в коми лексикологии. До 1990-х годов о коми неологизмах была опубликована в 1958 г. лишь небольшая статья В. И. Лыткина, который тогда руководил сектором финно-угорских языков Института языкознания АН СССР в Москве (Лыткин 1958 : 61—62). Ему же принадлежала мысль о необходимости фиксации неологизмов на страницах литературно-художественного журнала «Войвыв кодзув», однако в 1960-е годы этого не делалось (Лыткин 1958 : 62; Цыпанов 2006 : 53). Мысль В. И. Лыткина о необходимости фиксации коми неологизмов в 1950-е годы была очень актуальна, так как именно в тот период и закладывались основы неологии в США и европейских странах, вышли первые крупные словари неологизмов (Panzini 1935; Migliorini 1963; Berg 1953; Reifer 1955; Gilbert 1971; Hellvig 1973; Новые слова и значения 1971 и др.).

Что касается русского языка, то лишь с 1965 г. при Институте русского языка АН СССР стали планомерно собирать материал новых слов и составлять их картотеку, куда вошли новообразования тех лет типа *биосинтез, космонавт, ракета-носитель, кемпинг, КВН, неокOLONиализм, телеспектакль, стюардэсса*. И лишь с 1971 г. стала выходить серия словарей неологизмов русского языка. В 1950-е годы в Коми АССР работ такого плана просто не могло быть еще и по той причине, что отношение официальной идеологии к неологизмам было отрицательным.

Материал лексических новообразований 1990-х годов сразу же привлек внимание лингвистов, за последние два десятилетия появился ряд научных статей, один препринт и монография по этой теме. Можно считать, что на рубеже веков постепенно оформилась неология в коми языке. Первые статьи были в основном информативно-презентативного характера (Ракин 1991 : 78—80; Цыпанов 1997 : 78—80; Kokkonen 1995 : 105—112) или же рассматривали лишь способы словообразования неологизмов (Безносилова 2000 : 6—14). Постепенно работы приобретали все более аналитический характер. Так, Л. М. Безносилова и Е. А. Айбабина в последних трудах исследовали вхождение неологизмов в обиход, используя социолингвистические методы, анкетирова студента национальных отделений Коми педагогического института и Сыктывкарского государственного университета, а также учащихся сельских школ (Айбабина, Безносилова 2008 : 6—11, 26). На материале коми неологизмов защищена кандидатская диссертация, на основе которой автор опубликовала монографию (Гудырева 2008). Эта и другие работы используются в преподавании коми языка в вузах.

Трудный путь внедрения неологизмов

Необходимо прежде всего отметить, что пуристская тенденция в целом характерна для многих народов Российской Федерации и стран СНГ. Начало рассматриваемых процессов хронологически можно отнести к короткому периоду перестройки и гласности конца 1980-х — начала 1990-х годов на территории бывшего СССР, когда внимание общества было обращено на кризисное положение в различных областях, в том числе оценке и переоценке подверглось состояние языков. Об этом говорят материалы научно-практических конференций, проведенных в республиках в тот период. Во всех финно-угорских регионах России состояние литературных языков вызвало серьезные претензии языковедов при их сравнении с более развитыми финским, венгерским и эстонским языками, практическое знание которых среди филологов начало расти именно в указанный период. Неспособность обслуживать сообщество в полной мере в условиях модернизации, неразвитость лексических и стилистических ресурсов языков стали очевидны при попытках (пусть и частичных) использовать коми, удмуртский и другие языки как официальные во время публичных выступлений, в официальных сообщениях, на штампах, вывесках и т. п. Можно констатировать, что именно с конца 1980-х годов коми литературный язык начал быстро терять былую нормативную стабильность в лексике и стал пополняться новыми словами и словосочетаниями. В плане культуры речи чуть ли не наиболее проблемным стало считаться изобилие заимствованных элементов в лексике, хотя еще в 1960—1970-е годы те же носители языков, представители интеллигенции к иноязычной лексике относились вполне терпимо, широко вводя их в речь и письменные тексты. Это можно объяснить также исчезновением жесткого идеологического пресса: так, в стремлении избежать заимствованные слова перестали видеть некие проявления национально-языковой ограниченности, стремления оторвать титульные языки от русского и т. п. Одновременно в национальных сообществах начали проявляться признаки расслоения носителей языка в их отношении к вводимой лексике: одни приняли новообразования как должное, незначительная часть начала их активно использовать, иные же выражали недовольство, непонимание, иногда даже протест, так как многие носители языка старую норму или наличие иноязычной лексики еще оценивали как устойчивую характеристику литературного языка.

Разное отношение к неологизмам

В начале 1990-х годов, когда об обновлении и реформировании языка говорили многие ученые и активисты национального движения, в Республике Коми отношение к неологизмам было довольно терпимым, так как предложения включали немногочисленные, уже бытующие в языке лексемы типа *небӧг* вместо *книга*, *мусир* вместо *нефть*, *кӧлысь* вместо *свадьба* и т. д. Затем, по мере нарастания активности терминоорфографической комиссии и внедрения многих неологизмов через СМИ и официальные каналы информации, отношение у части языкового коллектива становилось негативным, а то и нетерпимым. Речь

идет прежде всего о людях старшего и преклонного возрастов, жителях сел, выражающих традиционалистскую точку зрения на употребление языка, что вполне естественно.

Отличием Республики Коми от других финно-угорских республик России стало то, что в числе активных антиреформаторов в открытой печати выступили некоторые коми писатели и даже филологи, правда, не языковеды, а фольклористы. Подобная позиция у писателей вполне объяснима т. н. синдромом классика, обидой за то, что вводимые новообразования не были согласованы с ними, позицию филологов можно объяснить лишь субъективными причинами. Так, в майском номере журнала «Войвыв кодзув» за 2004 г. вышла статья одного фольклориста с говорящим названием «Орём вужъясысь кыём кыввор: «Цыпанов Е., Безносикова Л. Виль коми кыввор. Сыктывкар. 2005» видлалом бöрын чужом мöвпгяс» (Лексика, сотканная из оторвавшихся корней: размышления после рассмотрения словаря Цыпанова Е., Безносиковой Л. Новая коми лексика). Статья представляет собой не филологический анализ словарного материала, а полное неприятие и очернение приведенных примеров с постоянными нападками на авторов словаря. В открытой печати Республики Коми подлинной лингвистической дискуссии по оценке новообразований не получилось и по той причине, что многие коми языковеды проявили пассивность, не включившись в дискуссии с некоторыми оппонентами, чьи высказывания далеки как от лингвистической науки, так и от элементарной этики.

Интересно, что и среди русскоязычных жителей республики, в основном интеллигенции, реформирование лексики коми языка также часто оценивается отрицательно, хотя эта деятельность на них никак не распространяется. Подобная точка зрения среди русскоязычных депутатов Государственного совета Республики Коми, составляющих абсолютное большинство в депутатском корпусе, в 2010 г. взяла верх при попытке официально заменить коми название этого законодательного органа *Коми республикаса государственной совет* на *Коми республикаса каналан совет*. Тогда именно русскоязычные депутаты посчитали замену заимствования *государственной* на коми *каналан* ненужной и вредной, как посягательство на представительство русского языка. Позже замена все же успешно произошла.

Вовлечение неологизмов в активное словоупотребление проходит в коми языковом сообществе не быстро и не без проблем. На протяжении ряда лет идет борьба разных подходов к новообразованиям, прежде всего среди активных пользователей литературного языка и редакторов СМИ. Так, многие новообразования, несмотря на пропаганду, остаются в статусе предложений. И это естественно, так как в процессах лексического расширения за счет введения неологизмов происходит много противоречивого и нерационального, случайного и избыточного. Значения многих слов изменчивы, их употребление зачастую зависит от личных симпатий-антипатий носителей языка, есть проблемы с их написанием. Новообразования вводятся вместо (и в качестве синонимов) новых заимствований, и старых, уже адаптированных в языке, а также части исконных слов. Возникают новые синонимические ряды. К примеру, для обозначения понятия 'словарь' в коми языке ныне употребляются три слова *кывкуд*, *кывчукöр*, *кывöктöд*,

а для понятия 'мужчина' — неологизмы *айморт*, *айлов*, *вер*, *айка*. При этом остаются в ходу и традиционные *словар* и *мужичёй*, *мужик*.

Принципиальное значение для лексического обновления в коми языке имеет деятельность реформаторов языка, которые ищут, создают, предлагают, активизируют лексические новообразования. Таких людей в Республике Коми немного, это очень тонкий слой национальной интеллигенции — ученых, преподавателей вузов, писателей и журналистов (Сергей Елфимов, уже покойный писатель Геннадий Юшков, члены термино-орфографической комиссии, Ёньё Лав (В. А. Степанов) и др.). Последний предложил многие новообразования для обоих коми литературных языков. Хотя число реформаторов языка невелико, их влияние на процессы лексического обновления заметно. Основную поддержку реформаторам оказывают прогрессивные журналисты, активизирующие неологизмы через СМИ и, как это ни покажется странным, способствует их работе и деятельность антиреформаторов, создающих полемику вокруг употребления тех или иных слов. Практика показывает, что чем яростнее полемика, дискуссии, споры о словах, тем быстрее они входят в обиход. Наиболее восприимчивы в отношении новой лексики молодежь и люди среднего возраста с высшим образованием, хотя в обоих группах много и противоположных примеров.

Выводы

Несмотря на большие трудности новой лексики на пути к активному употреблению и противодействие антиреформаторов, процесс создания и введения лексических инноваций имеет уже явные позитивные результаты: 1) существенно расширились лексические и словообразовательные ресурсы, особенно в сравнении со стагнирующим языковым состоянием в 1970—1980-е годы; 2) получили развитие национальные терминологические системы в нескольких отраслях; 3) расширились возможности лексической синонимии и стилистической дифференциации речи в различных функциональных стилях; 4) активизирующийся корпус неологизмов оказывает ощутимый психолингвистический эффект на носителей языка (в основном молодых и среднего возраста), формируя у них положительную оценку родного языка. Новая лексика в коми языке свидетельствует о развитии всей структуры языка в условиях модернизации, изменчивости современного мира.

Address

Jevgenij Sypanov
Institute of Language, Literature and History of the Komi Research Centre
E-mail: tsypanov@ksc.komisc.ru

Сокращения

ИБ 1 — Информационный бюллетень № 1 Министерства по делам национальностей Республики Коми, Сыктывкар 1994; **ИБ 3** — Коми республикаса уна сикас войтыр министерстволён юёр гижод. 3-öd №. Информационный бюллетень Министерства по делам национальностей Республики Коми. № 3, Сыктывкар 1996; **ИБ 4** — Коми республикаса уна сикас войтыр министрст-

волӧн юӧр гижӧд. 4-ӧд №. Информационный бюллетень Министерства по делам национальностей Республики Коми. № 4, Сыктывкар 1999; ИБ 6 — Коми республикаса культура да национальнӧй политика министерстволӧн юӧр гижӧд. Информационный бюллетень Министерства по делам национальностей Республики Коми. № 6, Сыктывкар 2003.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабина Е. А., Безноси́кова Л. М. 2008, Неологизмы в коми языке: социологический аспект изучения, Сыктывкар (Коми научный центр УрО РАН. Научные доклады. Вып. 496).
- Ахманова О. С. 1966, Словарь лингвистических терминов, Москва.
- Безноси́кова Л. М. 2000, Новообразования в современном коми языке. — Коми слово в грамматике и словаре. Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Вып. 62), 6—14.
- Безноси́кова Л. М., Айбабина Е. А. 2011, Место неологизмов в современном коми литературном языке. — Динамические процессы в системах пермских языков. Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Вып. 68), 6—12.
- Безноси́кова Л. М., Цыпанов Е. А. 1997, Вьль коми кыввор. 1 петас, Сыктывкар.
- — 1999, Вьль коми кыввор. 2 петас, Сыктывкар.
- Гудырева Т. А. 2008, Неологизмы в коми литературном языке, Сыктывкар.
- Елфимов С. 1990, Квартмӧмъяс. — Войвыв кодзув 6, 74—75. Лингвистический энциклопедический словарь, Москва 1990.
- Лыткин В. И. 1958, Тадзи артмӧны вьль кывъяс. — Войвыв кодзув 5, 61—62.
- Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов, Москва 1971.
- Ракин А. 1991, Вьль кывъяс В. Тиминлӧн «Ракета видзӧдӧ енӧжӧ» повестьын. — Войвыв кодзув 3, 78—80.
- Цыпанов Е. 1997, Ва-коми кывлань. — Войвыв кодзув 9, 78—80.
- — 2006, Илля Вась вьль кыввор йылысь. — В. И. Лыткин и филологические науки в Республике Коми, Сыктывкар, 52—55.
- Цыпанов И., Безноси́кова Л. 2005, Вьль кыввор, Сыктывкар.
- — 2009, Вьль кыввор, Сыктывкар.
- Berg, P. Ch. 1953, A Dictionary of New Words in English, New York.
- Gilbert, P. 1971, Dictionnaire des mots nouveaux, Paris.
- Hellvig, G. 1973, Kennen Sie die neuesten Wörter?, München.
- Kokkonen, P. 1995, A New Era in the Komi Vocabulary. — Zur Frage der uralischen Schriftsprachen, Budapest (Linguistica. Series A. Studia et Dissertationes 17), 105—112.
- Migliorini, B. 1963, Parole nuovo. Appendice di dodicimila voci al "Dizionario moderno" di Alfredo Panzini, Milano.
- Panzini, F. 1935, Dizionario moderno. Dello parole che non si trovano negli altri dizionari, Milano.
- Reifer, M. 1955, Dictionary of New Words, New York.
- Thomas, G. 1991, Linguistic Purism, London—New York.
- Tsypanov, J. 2009, Permiläisten kielten nykytilä. — The Quasiquicentennial of the Finno-Ugrian Society, Helsinki (MSFOu 258), 207—224.